

— Она действительно раньше была ученицей из кухни?

Из толпы раздался недоуменный голос, но ни Ван Мо, ни Ли Цин не знали, как ответить на этот вопрос. Это было всё равно что публично дать себе пощёчину.

Сила ци, которую Лян Цзинь вложила в жемчужину, в итоге не смогла преодолеть границу третьего уровня Закалки ци, остановившись на пике второго уровня. Но никто больше не смотрел на неё с презрением. Даже Ван Мо и Ли Цин потеряли свою прежнюю уверенность.

Юй Цзысюнь долгое время был в оцепенении, пока Лян Цзинь не поднесла жемчужину к его глазам. Тогда он пришёл в себя и, хлопнув в ладоши, воскликнул:

— Не ожидал! Не ожидал!

Он с сожалением покачал головой и повторил:

— Я говорил, что твой талант крайне плох, и через год тебя отправят обратно с горы. Но ты всего за полгода не только стала кандидатом, но и прошла вступительные испытания во внешнюю секту. Это учит меня, что человек может превзойти Небеса? Да! Да! Путь совершенствования — это борьба с Небесами, и Небеса можно преодолеть!

Юй Цзысюнь выглядел слегка растерянным, то громко вздыхая, то тихо бормоча себе под нос. В конце концов, он внезапно поднял голову и посмотрел на Лян Цзинь:

— Ты меня ненавидишь?

Его взгляд был искренним. В этот момент он не воспринимал Лян Цзинь как маленького ученика, только что прошедшего вступительные испытания во внешнюю секту, а относился к ней на равных, желая услышать её ответ.

Лян Цзинь оставалась спокойной. Она не выглядела униженной перед Юй Цзысюнем, не зазнавалась от его высокой оценки и не гневалась из-за насмешек Ван Мо и других.

— Никогда.

Эти два коротких слова облегчили душу Юй Цзысюня. Он улыбнулся и кивнул, его энергия внезапно изменилась. В этот момент он прозрел и преодолел барьер, который не сдвигался много лет, достигнув более высокого уровня в пути совершенствования.

После завершения прорыва Юй Цзысюнь заложил руки за спину и, громко смеясь, ушёл, оставив все оставшиеся дела Чэнь Юй. Чэнь Юй с сожалением покачала головой и вздохнула, затем обратилась к ученикам у Башни Чиюнь:

— Через два дня ученики, прошедшие испытания, могут получить знаки учеников внешней секты, предъявив знаки учеников-кандидатов.

Сказав это, она глубоко посмотрела на Лян Цзинь, но ничего не сказала и вошла в Башню Чиюнь.

Эти вступительные испытания во внешнюю секту, столь важные для кандидатов, внезапно закончились под громкий смех Юй Цзысюня. Ученики разошлись, каждый со своими радостями и печалью.

Лян Цзинь после завершения испытаний собиралась вернуться в Помесье Тинцзянь. Му Тун

отправилась искать Юй Цзысюня, а Юэ Цин решил посвятить время практике, поэтому никто из них не пошёл с Лян Цзинь.

Остальные ученики были крайне заинтересованы Лян Цзинь, но из-за её холодного и равнодушного выражения лица никто не осмелился подойти к ней для разговора. Когда она дошла до подножия Пика Чиюнь, рядом с ней уже никого не было.

В это время день ещё не закончился, солнце не полностью зашло. Лян Цзинь, идущая в одиночестве по горной тропе, внезапно остановилась, слегка прищурилась и взглянула на поворот позади себя:

— Вокруг больше никого нет. Вы шли за мной всё это время, почему бы не выйти и не поздороваться?

После этих слов вокруг всё ещё было тихо.

Увидев это, Лян Цзинь усмехнулась:

— Вы думаете, я не обнаружила ваше укрытие?

Сказав это, она большими шагами направилась к огромному камню на повороте.

Когда она была всего в двух шагах от камня, из тени внезапно выскочил человек и, не говоря ни слова, ударил кулаком прямо в лицо Лян Цзинь.

В глазах Лян Цзинь вспыхнул холодный свет, уголки её губ приподнялись в холодной улыбке. Вместо того чтобы отступить, она шагнула вперёд, подняла руку и схватила запястье нападавшего, затем, используя его же силу, бросила его на землю. Голова и щека нападавшего мгновенно покраснели и опухли.

Свет дня ещё не погас, и Лян Цзинь ясно видела, что человек, спрятавшийся за камнем, был Ван Мо. Она схватила его, оглушённого падением, и бросила в сторону другой тени.

— Ах!

Из тени раздался испуганный крик, и Ли Цин была вынуждена выйти из укрытия. Однако даже это не спасло её от огромной тени, летящей в её сторону, и она столкнулась с Ван Мо.

После того, как Лян Цзинь дважды легко бросила их, Ван Мо, оглушённый падением, полностью запаниковал.

Он изначально планировал вместе с Ли Цин устроить засаду на Лян Цзинь, чтобы отомстить за прошлое. Два человека на втором уровне Закалки ци против одного на втором уровне — это должно было быть легко! Кто бы мог подумать, что они даже не успеют начать, как Лян Цзинь разберётся с ними, не дав им шанса!

Как она так сильна?

Как она может быть так сильна?!

Разве они не на одном уровне?!

Ван Мо был в полном смятении, лежа на земле, как мёртвая собака, его лицо бледное. Ли Цин была не лучше, её тело дрожало, глядя на молчаливую Лян Цзинь.

Страх, ужас и другие негативные эмоции нахлынули на неё. Она боялась, что Лян Цзинь внезапно убьёт их. Только сейчас она начала сожалеть, зачем согласилась на план Ван Мо!

Лян Цзинь, заложив руки за спину, холодно смотрела на дрожащих двоих:

— Вам лучше объясниться.

Тело Ван Мо онемело, и он не мог двигаться, поэтому он лишь стиснул зубы и злобно произнёс:

— Лян Цзинь, не будь слишком наглой! В секте есть люди, которых ты не сможешь перечить!

— О?

Лян Цзинь прищурилась, с интересом глядя на упрямого Ван Мо, и холодно усмехнулась:

— Вот на что ты рассчитываешь.

Ван Мо не уловил сарказма в её словах и подумал, что она немного испугалась его угроз, поэтому повысил голос:

— Боишься! Ты ещё можешь передумать! Отпусти нас, и я забуду, что сегодня произошло! Иначе даже Му Тун не сможет тебя защитить!

Лян Цзинь внезапно нахмурилась, её холодный взгляд встретился с взглядом Ван Мо:

— Ты действительно думаешь, что сегодняшнее можно забыть?

Ван Мо замер, вдруг осознав, что что-то не так. Он попытался отползти, но Лян Цзинь уже сделала два шага и наступила на его запястье.

— Ааа!!!

Ли Цин, стоящая рядом, вскрикнула от ужаса, её голос был пронзительным. Раздался хруст, и кость в правой руке Ван Мо сломалась.

— Ааааа!!!!

Ван Мо, держась за руку, катался по земле, как умирающий червь. Боль от перелома была гораздо сильнее, чем от вывиха запястья.

Лян Цзинь смотрела на всё это без эмоций. Её холодный взгляд скользнул по Ли Цин, заставив её задрожать.

— Лучше, чтобы этого больше не повторилось.

Сказав это, Лян Цзинь развернулась и ушла, словно всё, что произошло, было для неё незначительным.

Прошло много времени, прежде чем Ли Цин, дрожа, поднялась с земли. Ван Мо уже корчился от боли, потеряв силы даже кричать. Ли Цин осторожно помогла ему подняться, и они покинули тихую извилистую тропу.

— Ты слишком жестока.

Лян Цзинь вернулась в Поместье Тинцзянь и уже собиралась войти, как вдруг сзади раздался спокойный голос. Она остановилась, повернулась и увидела стоящую во дворе женщину в белом платье — Чэнь Юй.

— Старший наставник Чэнь могла бы остановить меня.

Два месяца назад Му Тун рассказывала Лян Цзинь, что Чэнь Юй прорвалась на этап Закалки тела и стала старшим наставником внутренней секты Линъюнь.

Чэнь Юй долго молча смотрела на Лян Цзинь, затем тяжело вздохнула:

— Слишком жестокое сердце — это нехорошо.

Лян Цзинь не ответила. Чэнь Юй не знала её истинной сути, и она не собиралась раскрывать её, поэтому перевела разговор:

— Зачем Бессмертная пришла к ученице? Не затем ли, чтобы потребовать объяснений?

Назвав её «Бессмертной», Лян Цзинь как бы извинилась. Чэнь Юй почувствовала себя немного неловко, но действительно не собиралась винить Лян Цзинь. Всё-таки Ван Мо был виноват.

— Ты скрывала свои силы во время испытаний.

Это был факт. Если бы Лян Цзинь была всего на втором уровне Закалки ци, она не смогла бы так легко справиться с Ван Мо и Ли Цин. Она была удивлена талантом Лян Цзинь, скрытым под маской смешанной духовной корневой системы. Как сказал Юй Цзысюнь, эта девушка определённо не была простой.

<http://bllate.org/book/16682/1530811>